

Месхадзе Н.

8/5 88

Северный рабочий
г. Ярославль

8 МАИ 1988

ПО СТЕНЕ фойе Волковского театра стремительно струилась горная речка, голубовато-белый от мелких капелек воздуха поток подчеркивал сумрачную чашу зарослей у подножия гор. На правом берегу пышно цвели персиковые и вишневые деревья, на левом уходила вдаль, ввысь, за оглаженную временем и солнцем вершину неширокая дорога. А с самого переднего края картины шагнул в воду и замер белый конь.

Он прямо из моих рук выпрыгнул на полотно, — похоже, все еще удивляясь этому, смеется Нелли Месхадзе. — Я совсем не собираюсь его рисовать.

Когда находишься на выставке нашей грузинской гостьи, это чувство постоянно с тобой — все здесь перешло из тбилисского предместья Вагеби, из высокогорного селения Рача на полотно самобытной художницы, чтобы ее удивить и нас порадовать. Но, впрочем, удивление от щедрой яркости красок, от красоты южных пейзажей — только первое впечатление. Вглядываясь — за каждым полотном настроение автора, его тревога, раздумья, его тонкая отзывчивость на оттенки и звучание нашей жизни.

Как, откуда в наш еще прохладный май дохнуло теплым и пряным запахом грузинских гор? Кто нам принес его?

• Маршрутами дружбы

Грузия... на площади Волкова

Нелли Месхадзе — обаятельная, немного смущенная любопытством, которое вызывают ее картины, женщина, с милым акцентом. На чужом языке не так-то просто объяснить путь, который проделывает кисть от первого впечатления до анализа и обобщения. И, наверное, поэтому слова ее как-то особенно звучны и весомы, а обороты афористичны и неожиданны.

Она и вся — неожиданное. Выросла в горах, родиной своей считает Рачу, где родились отец и мать, в будущем — директор школы и медсестра.

— Это мое глубокое убеждение: родина человека там, где родился его родители.

Школу окончила с золотой медалью. В Тбилисском политехническом институте получила диплом инженера по автоматике и вычислительной технике. Три года проработала по специальности. А потом — снова учеба. Теперь — заочный факультет искусств Тбилисского университета, отделение кинодраматургии. Для нее, давно уже писавшей стихи, скуп и сух оказался язык алгоритмов и формул.

А дальше — «Грузия-фильм». Пусть не свои сценарии, а помощь в создании фильмов. Фильмов разных, известных у нас, на Севере: «Дом на Лесной», «Начало пути», «Синема», «Мцхетский монастырь», «Чегемский детектив». И прежде всего любимый всеми — «Несколько интервью по личным вопросам», где она не только помогла создать на экране характерное для грузинского кино эмоциональное произведение, но и сама сыграла эпизодическую роль.

Представляешь «Грузию-фильм» — что еще интереснее? А натура Нелли Месхадзе все еще не исчерпала себя, не заполнила делом все уголки души. Рисовать, считает, начала случайно. Но был для этого неслучайный фон. Ее брат, рачинский сельский житель, — великолепный художник, и три его картины, привезенные сестрой на нашу выставку, еще раз свидетельствуют о богатстве и сложности человеческой индивидуальности.

Но главным стимулом для Нелли-живописца стала встреча с ярославской ху-

дожницей Ариадной Леонидовной Соколовой, чья выставка два года назад с большим успехом прошла в Тбилиси. На выставке и познакомились эти две женщины, Ариадна отметила в грузинской подруге незаурядный талант и яркую самобытность почерка. А разглядев это, внушила уверенность: надо работать, сохраняя свое видение жизни. И вот встреча в Ярославле. Полотно лучше слов рассказывают о главных темах творчества.

Детство, проведенное в горах, бережно сохраненное в памяти, оживает на картинах. Рача весной, осенью, дорога, ведущая по ущелью к родным местам, стога. А как интересна жизнь у самого твоего порога! Весна в Вагеби, зима в Вагеби, где живет Нелли, парк Ваке, пейзаж тбилисского предместья, дворик...

Мы спросили Нелли, когда ей лучше пишется: в грусти или радости.

— Пишу, если чувствую, что в пейзаже, образе для меня совпадают красота и смысл какого-то явления.

Внимательный взгляд влюбленного в свою землю

человека находит толчок к творчеству везде. Ей нравится изображать движение: порыв ветра, струи дождя, течение воды и движение мысли. Поднимаются над горной Тушетией серебристые туманы, осенний ветер перемешал холодные и теплые тона на отцветающем горном лугу. Деревья, живущие трудной жизнью на крутом склоне, не сдающиеся перед невгодами, извилистая горная дорога, по которой опасно ехать, но красота заставляет забывать страх.

В картинах Месхадзе нет безмятежности покоя. И даже в самом мирном пейзаже часто ощущается острая нотка тревоги.

— Почему, Нелли?

— Наверное, такая у меня натура, — медленно подбирает художница слова. — Обостренное восприятие окружающего.

И эта острота восприятия не позволяет Нелли поступиться своими убеждениями. Вот пейзаж с горной речкой. Через нее перекинут грубый бетонный мост.

— Убери мост, Нелли! — советовали ей. — Картина только выиграет.

— Но мост построен на месте изящного деревянного перехода, он пример бездумного отношения к красоте.

Белый барашек на фоне старой церкви в картине «Жертва». Это не пастораль. Это протест против жестокой традиции: слепо исполняя старые обычаи, люди губят беззащитных животных. «Воспоминание» — единственный портрет, представленный на выставке. Лето, покой и больная женщина, в чьей судьбе неизгладимый след оставила война.

Картины Нелли Месхадзе были на республиканских выставках, на выставке закавказских самостоятельных художников в Баку, в дни Грузинской ССР — на ВДНХ. И вот теперь Нелли привезла к нам тридцать картин. В конце мая они переедут в Москву, где откроется ее персональная выставка.

На днях в театре имени Волкова состоялась торжественное открытие выставки Н. Месхадзе. В книге отзывов — первые благодарные записи. Одной из них и хочется закончить этот короткий рассказ: «Открытый вами мир необходим людям!»

И. КОПЫЛОВА.